
УДК 338.23:330.341.42

ББК 65.050.15

Н 59

А.В. Нечаев

Аспирант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (928) 275 80 88.

Человеческий фактор структурных преобразований на мезо-уровне

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена актуальным аспектам функций и позиции человеческого фактора в процессе структурных преобразований региональных экономических систем современной России. Креативный потенциал человеческого фактора играет ведущую роль в данном процессе, поскольку структурные преобразования нацелены на утверждение зон активного роста во внутренней среде территорий.

Ключевые слова: человеческий фактор; региональная экономическая система; структурные преобразования.

A.V. Nechayev

Post-graduate student of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (928) 275 80 88.

The human factor during structural transformations at meso level

Abstract. The paper discusses the vital issues related to functions and position of human factor in the process of structural transformations of regional economical systems in contemporary Russia. The creative component of human factor plays the leading role in this process because the structural transformations have the trend to approve zones of active growth inside the territory.

Keywords: human factor; regional economic system; structural transformations.

Категория «человеческий фактор» упрочилась в обороте экономической науки, прежде всего, благодаря теории производственной функции, в которой данный фактор рассматривается в качестве одного из многих аргументов функции конечного результата деятельности экономической системы. Но было бы неправомерно ограничивать пространство бытия данного фактора одной лишь функциональной связью между переменными величинами хозяйственного процесса. Первое приближение к истине не исчерпывает всего пути к ней, и это справедливо в отношении рассматриваемой нами категории.

Человеческий фактор за последние годы утвердился в качестве одной из наиболее востребованных категорий экономического исследования и вошел в активный оборот хозяйственной

практики и экономической политики на различных уровнях их организации. Данное обстоятельство справедливо и по отношению к проблеме структурных преобразований во внутренней среде региональных экономических систем современной России. Выделим среди множества аспектов участия человеческого фактора в структурных преобразованиях совокупность аспектов, которые соответствуют приоритетным задачам развития региональных экономических систем:

— возможности и ограничения человеческого фактора в процессе структурных преобразований на мезо-уровне организации хозяйственных отношений;

— эффективные способы локализации человеческого фактора во внутренней среде региональных экономических систем;

— современные формы реализации человеческого фактора в процессе структурных преобразований на мезо-уровне.

Исследуем приведенные выше аспекты участия человеческого фактора в структурных преобразованиях региональных экономических систем современной России.

Структурные преобразования на мезо-уровне, если исходить из научной позиции, последовательно утверждающейся в современной экономической литературе, ориентированы на решение следующих задач:

— институциональное упорядочивание экономических отношений, сложившихся во внутренней среде регионов;

— приведение способа организации внутренней среды и соответствующих компонентов экономической политики в соответствие с требованиями современного этапа развития;

— формирование во внутренней среде экономической системы перспективных зон экономического роста, способных внести вклад в приращение конкурентоспособности территории [1].

Отметим, что человеческий фактор призван играть в решении указанных задач ведущую роль, поскольку несет в себе творческий потенциал обновления отношений внутренней среды территорий, а также обеспечивает создание в данной среде продуктивных капитальных комбинаций с участием различных форм капитала — физического, финансового, организационного, институционального, информационного и др. Благодаря данной способности человеческого фактора, структурные преобразования внутренней среды могут модернизировать существующие механизмы хозяйствования, обеспечить функциональное обновление региональных экономических систем. При этом созидательный потенциал человеческого фактора ориентирован на продуктивное решение двух взаимосвязанных задач структурных преобразований:

— преодоление накопленного отставания в развитии внутренней среды региональных экономических систем, поддержка тех элементов данной среды, которые могут обеспечить необхо-

димые конкурентные преимущества территории, ее стратегическую конкурентоспособность;

— участие региональной экономической системы в процессе структурных преобразований, обусловленном глобальной интеграцией хозяйственных отношений, который обеспечивает системное качество взаимодействия различных уровней организации данных отношений.

Насколько человеческий фактор регионов современной России готов к решению указанных выше задач? Выделим те объективные и существенные ограничения, которые в настоящее время лимитируют продуктивное участие человеческого фактора в структурных преобразованиях внутренней среды в регионах современной России:

— устойчивый разрыв между общественными потребностями интенсивного развития человеческого фактора на мезо-уровне и средствами, которые используются для инвестирования данного процесса; указанный разрыв во многом обусловлен недооценкой значимости социальной экономики как сферы воспроизводства человеческого фактора, а также дефицитом собственных средств, с которым постоянно сталкивается региональная экономическая политика;

— заниженная оценка (капитализация) человеческого фактора, в том числе его образовательного компонента, что обусловлено рядом факторов: слабым развитием рынка образовательных услуг на мезо-уровне, инерцией формирования экономической политики, бюрократизацией сферы образования и др.; в свою очередь, заниженная оценка человеческого фактора определяет соответствующую оценку тех структурных преобразований, которые происходят в регионах современной России;

— отсутствие стратегической преемственности, хронический дефицит продуктивных инструментов процесса развития человеческого фактора на мезо-уровне [2].

Между тем, как показывает практика, утверждение современного строя постиндустриального производства обуславливает новые способы реализации

потенциала человеческого фактора в развитии экономических систем:

— деятельность человеческого фактора сконцентрирована уже не на воспроизводстве давно известных продуктов и услуг, а переносится на процессы разработки и организации производства принципиально новых услуг, продуктов, в основе которых лежат знания; человеческий фактор становится все более информативным фактором современного хозяйственного процесса;

— региональный бизнес нуждается в творческих людях, способных обеспечить его успех и конкурентоспособность в условиях быстро нарастающей конкуренции. Для предпринимателей, обладающих креативным потенциалом, характерно личностное отношение к своей деятельности на рынке, как к реализации собственных идей, а поэтому настойчивость в достижении целей оказывается для них моментом реализации своих амбиций, а не только моментом оборота капитала и извлечения прибыли;

— отношения присвоения в условиях «экономики, основанной на знаниях» претерпевают существенную трансформацию — на передовые позиции в них выходят собственность на такие активы, как человеческий капитал, изобретения, способы организации хозяйственных процессов и др.;

— коммерческие организации «экономики, основанной на знаниях», как правило, ориентированы на формирование и извлечение синергетического эффекта, а следовательно — на интеграционное взаимодействие.

При этом миссией новых структур, возникающих в хозяйственном пространстве региона, является дальнейшая активизация созидательного потенциала человеческого фактора, что, в свою очередь, предполагает эффективное использование творческой энергии менеджеров и специалистов, которые, обладая личным интеллектуальным потенциалом, то есть аккумулированной в человеческом факторе творческой энергией, должны обеспечить диффузию своих творческих импульсов новым структурным формам, а через них

— всей региональной экономической системе [3].

Не следует переоценивать преобразовательный потенциал человеческого фактора в отношении глубины и устойчивости результатов структурных преобразований. Здесь налицо классическое ограничение возможностей деятельного субъекта объективно сложившимися обстоятельствами и, прежде всего, институтами.

История неоднократно подтверждала ту истину, что невозможно преобразовать структуру и функции, которые прочно закреплены воспроизводственным процессом в общественно-хозяйственной системе, внедрить в нее современные постиндустриальные технологии, не затрагивая при этом утвердившихся в ее институтах обычаев, традиций, отношения людей к работе, устойчивых социальных стандартов, а также игнорируя проблему формирования качественно новой дисциплины и выносливости. Даже простое изменение отношения людей к труду предполагает радикальное изменение общественных институтов, в рамках которых эти люди выходят на рынок труда, работают, извлекают доходы и т.п.

Определим те направления структурных преобразований внутренней среды регионов, на которых наиболее востребован потенциал человеческого фактора. Во-первых, региональные экономические системы России, как и ее национальная экономика в целом, опираются на те хозяйственные механизмы, которые адекватны условиям огромного и богатого ресурсами хозяйственного пространства. Это значит, что в их территориальных хозяйственных комплексах, извлекающих из «природной кладовой» и перерабатывающих огромные объемы сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, экономия времени наталкивается на высокие барьеры.

Затратный характер воспроизводственных процессов в данном случае означает то, что действующие в регионах коммерческие организации и индивидуальные предприниматели заинтересованы отнюдь не в прибыли, а в

искусственном разрастании издержек. Если издержки не столь высоки, то их следует преувеличить. При таком способе хозяйствования легитимные доходы в значительной своей части подменяются «теневыми» доходами, к которым постепенно привыкает и человеческий фактор [4].

Во-вторых, следует разграничивать отдельные формы структурных преобразований внутренней среды регионов, учитывая их эволюционные связи и различия в уровнях развития. Простейшей формой структурного преобразования следует считать соединение в относительно устойчивую группу вновь возникающих элементов внутренней среды. Так возникает ассоциация. Несколько сложнее территориально-хозяйственный комплекс, в котором связи сведены под контроль единого органа управления. Еще сложнее кластер, где горизонтальное рыночное взаимодействие опирается на общую инфраструктуру и стратегическое согласование интересов.

Во внутренней среде территории наиболее востребована системная организация элементов, которая получает свое завершенное воплощение в специальной функциональной подсистеме региона, позволяющей сконцентрировать наиболее ценные ресурсы и факторы хозяйственного процесса и получить продвинутые формы конкурентных преимуществ. Человеческий фактор способен внести свой вклад в формирование таких подсистем через развитие устойчивых контрактов, то есть в процессе спецификации рыночных связей.

Спецификация, на первый взгляд, локализует свой эффект только в тех местах, где происходит формирование устойчивых контрактов. Специфицированные активы резко снижают свою оценку в том случае, если участники устоявшихся связей выходят за их пределы. Но здесь следует иметь в виду одно существенное обстоятельство. Эффективное участие каких-то частных субъектов внутренней среды в приращении конкурентоспособности региона, то есть территориальное обобществление части потенциала конкурентоспо-

собности данных субъектов внутренней среды, экономически выгодно и региону, и им, поскольку общее приращение конкурентоспособности региона так или иначе «возвращается» к тем субъектам, которые его инициировали (например, в форме роста инвестиционной привлекательности их видов бизнеса, представленных во внутренней среде региональной экономической системы).

В-третьих, в условиях интенсивного развития экономики доминирующая роль принадлежит уже не отрасли как объекту территориально-экономического управления, а самой территории, системным компонентам ее внутренней среды, что и приводит к повышению конкурентоспособности регионов. При этом перспективы кластеров, ОЭЗ, функциональных экономических подсистем в основном определяются доминирующими на данной территории сегментами производства и категориями потребителей, то есть рынком, а также четко обозначившимися макро- и мезо-экономическими тенденциями роста.

В современной экономической литературе сформулирована проблема эффективного общественного регулирования воспроизводства человеческого фактора [5]. Особую роль в таком регулировании играет согласование интересов самих субъектов человеческого фактора, корпораций, организаций малого бизнеса, местных хозяйств и территорий, во внутренней среде которых складываются локальные зоны активного роста.

Человеческий фактор в каждой региональной экономической системе нуждается в адекватных механизмах включения в процесс структурных преобразований, а также в соответствующих стратегиях и инструментах активизации, входящих в арсенал региональной экономической политики. При этом территории, сумевшие обеспечить наиболее продуктивное включение потенциала человеческого фактора в процесс структурных преобразований, получают существенные конкурентные преимущества.

Примечания:

1. Мамедов О.Ю. Три императива цивилизованной экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2011. Т. 9, №4.
2. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.
3. Вишневский В., Дементьев В. Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. 2010. №7.
4. Прохорова В.В. Субрегиональные структуры территориальной экономической системы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2010. №4 (64).
5. Акерлоф Дж., Крэнтон Р. Экономика идентичности. М.: Карьера Пресс, 2011.

References:

1. Mamedov O.Yu. Three imperatives of civilized economy // Economic Bull. of the Rostov State University. 2011. V. 9, No. 4.
2. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: YuFU Publishing House, 2008.
3. Vishnevsky V., Dementyev V. Innovations, institutes and evolution // Questions of Economy. 2010. No. 7.
4. Prokhorova V.V. Subregional structures of territorial economic system // Bull. of Adyge State University. Economics. 2010. No. 4 (64).
5. Akerloff J., Krenton R. Identity economy. M.: Karyera Press, 2011.